

ВЛАДИМИР УФЛЯНД

Мир человеческий изменчив

Собрание рифмованных текстов
и рисунков пером

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
У 88

Составитель Андрей Арьев

Примечания Андрея Арьева

Статьи Льва Лосева

Оформление обложки Вадима Пожидаева

В оформлении обложки использована фотография
из семейного архива автора.

© В. И. Уфлянд (наследник), 2026
© А. Ю. Арьев, состав, примечания, 2026
© Л. В. Лосев (наследник), статьи, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-32018-5

Лев Лосев

НАРОДНЫЙ ПОЭТ

Бродский когда-то подхватил ласковое семейное имя Уфлянда — Волосик. Месяца за два до смерти, позвонив мне, чтобы прочитать очередную уфляндовскую эпистолу в стихах, он потом спросил по-экзаменаторски: «А что у Волосика самое главное?» Ну, по этому предмету я и сам бы мог его проэкзаменовать: «Рифма, конечно!» За свой ответ я заслужил у Иосифа пятерку. (Кстати сказать, я сейчас ясно вспомнил, как за несколько лет до того мы говорили о рифме и согласились, что у Мандельштама и Ахматовой рифмы слабоваты.)

Отсутствие талантливой рифмы может компенсироваться другими элементами стиха, но неповторимо естественная лирическая интонация Уфлянда прежде всего определяется музыкой созвучных строчных окончаний. Что такое талантливая рифма, прекрасно объяснил американский поэт Миллер Виллиамс. Как ни странно, поскольку рифмованных стихов в Америке теперь почти не пишут. А может быть, ностальгия по рифме и помогла ему найти точное определение. Он сказал примерно следующее: лучшая рифма — это оригинально и глубоко рифмующиеся слова, но при этом именно те слова, которые в данном контексте были бы самыми лучшими, если бы и не было необходимости рифмовать.

Слова «семья» и «земля», «занял» и «глазами» — качественные, фонетически крепкие и, я бы даже сказал, фонологически оправданные рифмы. Но поразительную естественность и красоту они придают финалу лирической поэмы Уфлянда, потому что они были бы лучшими здесь словами, даже если бы рифмы были не нужны:

Когда накрыта спящими земля.
Когда я сплю.
Когда я угол занял.
Когда трамваи спят.
Трамваев спит семья.
Трамваи спят с открытыми глазами.

Однажды Уфлянд рассказывал, как он написал эту поэму. Проснулся после веселой ночи у приятеля. Особенность приятельской квартиры (мне тоже приходилось там ночевывать) состояла в том, что она была докторская и находилась на территории психиатрической больницы на Удельной. Станция Удельная, северная питерская окраина, вторая остановка от Финляндского вокзала. Надо было возвращаться в город, но оказалось, что после вчерашних безумств денег на электричку ни у Уфлянда, ни у собутыльников не осталось. Просить взаймы у обитателей скорбного дома было бы странно. Уфлянд пошел в город по шпалам. Поэма стала сочиняться на Удельной, а закончилась при подходе к Финляндскому вокзалу. Всякий, кто ходил по шпалам, знает тайну шпалоукладочного алгоритма — расстояние между шпалами всегда меньше размаха шага, а расстояние через шпалу всегда больше, какого бы размаха

ни были шаги пешехода. Нервный, то и дело сбивающийся с ровного ритм звучит в сложенных по дороге стихах.

Одними
лишь облаками день тогда грозил,
что много сил у них отнимет.
Тревожны
были эти облака —
от верха белого
до низа медного
от солнца.
И усердно, как блоха,
в них суетилось что-то незаметное.
Антон подумал: «Это вертолет».
А возвращаясь, передумал: «Лебедь»...

И утренние облака над Выборгской стороной, и еще не проснувшийся трамвайный парк, и легкое юношеское похмелье, и мысли о любви — вся живая жизнь непосредственно превращалась в чистейшую лирику. Будничное ленинградское утро, имевшее место сорок лет тому назад, будет жить в русской поэзии так же долго, как полное мороза и солнца утро Пушкина, как темно-синее утро в заиндеветшей раме Бродского.

В начале перестройки Уфлянду как-то пришлось читать стихи перед митингующей молодежью на Владимирской площади в Ленинграде. Рядом с митингом дежурили милицейские автобусы. Увидев, что молодежь хохочет, милиционеры стали высовываться из окон автобусов, и смех милиции слился со смехом прогрессивной молодежи. Действительно, Уфлянд — один из самых смешных авторов, и юмор

его прост, то есть самой чистой пробы, такой, что веселит и нобелевского лауреата, и постового милиционера. Сергей Довлатов назвал когда-то свой очерк об Уфлянде «Рыжий». Это верно почувствовано, юмор Уфлянда — гениальная словесная клоунада. Не совсем удачно только название, потому что Чаплин не был рыжим, не носил рыжего парика. А талант Уфлянда именно чаплинский — его тексты интегрируют смешное, философичное и лирику.

Кстати сказать, никто в русской поэзии не использовал образ интеграла так лирично, забавно и мудро, как Уфлянд. (У Блока дышащий в стальных машинах интеграл — вычурный и безжизненный образ.) Уфлянд пишет:

Народ есть некий интеграл
Отдельных личностей,
Которых Бог не зря собрал
В таком количестве.

Это четверостишие является кратким прологом к большой стихотворной драме «Народ». «Народ» — совершенно уникальное полифоническое произведение, где голоса улицы звучат с такой же естественностью, как у Блока в «Двенадцати». («Эх, распутилась молодежь. Куда, Россия, ты идешь!» — «Она идет вперед, папаша, Россия дорогая наша».)

Я не знаю, дадут ли по нынешним временам какую-то награду или звание Уфлянду по поводу его 70-летия, но, по-моему, он и так, по самой сути своей, подобно Блоку или Бродскому, чьи имена сами собой возникали в этом тексте, народный поэт России.

Р. С. Солженицын в конце второго тома «Двести лет вместе» сочувственно пишет о неизвестном ему молодом поэте Уфлянде как выразителе еврейского отношения к России. «„Россия отражается в стекле пивного ларька“... И ведь верно!.. вот ужас». Он читал пересказ «Прасковьи» Уфлянда в самиздатском документе и не знал, что у Уфлянда все наоборот. Уфлянд не обличает распад русских нравов извне, он сам из тех, кто терпеливо выстаивает очередь к пивному ларьку, и его строки о пивном ларьке («Но отражается Россия, как в зеркале, в его стекле...») хотя и куда забавнее и лиричнее, но странно напоминают патриотические стихи народного любимца Твардовского из поэмы «За далью даль».

СЖАТОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ВЛАДИМИРА ИОСИФОВИЧА УФЛЯНДА

Родился в 1937 году в Ленинграде.

Был в эвакуации в Нижнем Тагиле, потом заканчивал среднюю школу в Ленинграде, работал, служил в армии в окрестностях Печенги. Учился два года на истфаке Ленинградского университета, снова работал в разных местах: кочегаром, рабочим сцены, рабочим Эрмитажа и т. п.

В Эрмитаже в 1964 году вместе с Мишей Шемякиным, Володией Овчинниковым, Олегом Лягачевым и Валерой Кравченко участвовал в первой в мире запрещенной выставке художников — рабочих Эрмитажа.

В 1968 году принимал участие в выступлении поэтов и прозаиков в Ленинградском Доме писателя вместе с Иосифом Бродским, Сергеем Довлатовым,

Валерием Поповым, Владимиром Марамзиным, Татьяной Галушко и др. Это выступление было охарактеризовано в доносе Утехина и Щербакова в обком КПСС как «сионистский шабаш под руководством Бродского»¹.

Первая книга стихов «Тексты» была опубликована в США в издательстве «Ардис» Карла Проффера в 1978 году. Составитель Лев Лосев.

В России опубликованы сборники стихов в 1993 году в Петербурге и в 1995 году в Москве. В 1997 году в Петербурге в серии Пенклуба вышла книга стихов «Рифмованные упорядоченные тексты». В 2000 году в той же серии вышла книга прозы «Если Бог пошлет мне читателей».

Кроме того, писал стихи и прозу для детей, для музыкальных театров и кино, для ТВ и создавал тексты для дублируемых фильмов. Более 30 лет на сцене театра им. Мусоргского идет детская опера «Волшебник страны Оз» со стихами Уфлянда для либретто. Писал стихи для мюзиклов «Сорочинская ярмарка», «Охтинский мост», «Не хочу быть королем», «Небесные ласточки», «Орех Кракатук», «Сирано», «Зойкина квартира», «Кому на Руси жить хорошо», «Тянитолкай» и др.

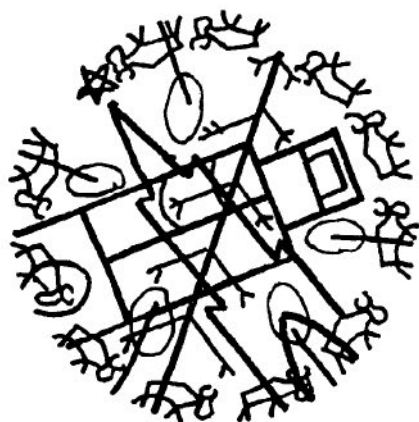
¹ «Заявление» в отдел культуры и пропаганды ЦК КПСС, Отдел культуры Ленинградского ОК КПСС и Ленинградский ОК ВЛКСМ с ходатайством «о привлечении к уголовной, партийной и административной ответственности организаторов и самых активных участников этого митинга» было подписано «Руководителем литературной секции Ленинградского клуба „Россия“» В. Щербаковым и «членами литсекции» В. Смирновым и Н. Утехиным. Взятых автором в кавычки слов в «Заявлении» нет, но они вполне соответствуют его смыслу. (Ред.)

Поныне живет в Санкт-Петербурге, состоит в Русском ПЕН-клубе и Союзе писателей Санкт-Петербурга.

Р. С. (от редактора). В сжатом виде это «Сжатое жизнеописание...» предпослано Владимиром Уфляндом его книге «Рифмованные упорядоченные тексты» (СПб., 1997). Затем оно чуть расширилось до настоящего скромного объема. Понятно, что автор не нашел здесь места перечислить некоторые из своих деяний и регалий. В последние годы жизни под грифом самим Уфляндом созданного издательства СТИМККОН (Собрание Творений Имени Михайлова, Красильникова, Кулле, Кондратова) он выпустил книги своих друзей: Сергея Кулле «Верлибры» (2000), Юрия Михайлова и Михаила Красильникова «Старшие авторы филологической школы: Творения» (2001), Александра Кондратова «Стихи тех лет» (2000), «Скирли» (2002), «Александр третий (три чистилища)» (2002). Не перечислены в его автобиографическом очерке и удостоверяющие его литературное признание награды: Царскосельская премия за достижения в области поэзии (1993), Премия имени Сергея Довлатова (2000).

Не проставлены и даты: 22 января 1937, Ленинград — 14 апреля 2007, Санкт-Петербург.

Тексты 55-57

1

Он сумел всю сирень вокруг обломать.

Заявили соседи протест.

— Ты вор, — сказала мать.

— Прочь из дома! — сказал отец.

А та, которой сирень он принес,
так сказала ему:

— Ты для любовника слишком прост
и слишком хороший муж.

А старик у заставы на костылях
сказал:

— Из тебя плохой солдат.

Ты не сможешь в людей стрелять.

Ты жене не сумеешь солгать.

1955

2
**ОБ ОДНОМ РАЙОННОМ
РАБОТНИКЕ**

Задач, одна одной мудреней,
поток бумажный лился густ.
О том, что оттепель в районе,
он узнавал из третьих уст.
Но мыли пол, и (вот нелепо!)
пришлось за дверью покурить.
Десант разгромленного лета
район пытался покорить.
Он воздух в руки взял, который
был осязаемое воска,
и понял, что сидеть в конторе —
неважный метод руководства.

1955

3
ЕМУ

А чем ты думаешь заняться,
когда раздашь все деньги в долг?
Не вздумаешь ли перебраться
в один из южных городов,
где можно жить без денег долго,
карманы фруктами наполнив?
Я знаю: о возврате долга
ты постесняешься напомнить.
Ты предпочтешь всю жизнь слоняться
по незнакомым городам...

А чем ты думаешь заняться,
когда настанут холода?

1956

Я искал в пиджаке монету
нищим дать, чтоб они не хромали.

Вечер, нежно-сиреневый цветом,
оказался в моем кармане.

Вынул.

Нищие только пелятся.

А поодаль, у будки с пивом
застеснялись вдруг пыльные пьяницы.

Стали чистить друг другу спины.

Рыжий даже хотел побриться.

Только черный ему отсоветовал.

И остановилось поблизости
уходившее было лето.

Будто тот, кто все время бражничал,
вспомнил вдруг об отце и матери.

Было даже немного празднично,
если приглядеться внимательней.

1956

5

**ПОСЛАНИЕ ВОСЛЕД
МИХАИЛУ КРАСИЛЬНИКОВУ**

Дождь возвратится с первого залета.
Промеж невырубленных дров
вода, похожая на позолоту,
закроет грубую чеканку троп.
И журавли потянутся к Алжиру.
Подкинет поезд дым и крикнет им: «Лови!»
И долго будут пассажиры
смеяться над открытием любви.
Потом укладываться будут ночевать.
А даль в окно подкинет лесу.
Но ты не чувствуй ничего,
старайся путешествовать нетрезвым.
С осколком папиросы на губе
проснись, когда вокзал незастекленный
(он незначителен) в твое купе
вонзит охапку золотого клена.
Вагон и ветер как его помощник
припомнят много оперетт.
Ольха бросаться будет на подножки,
а проводник не выйдет отпереть.
Земля — не сложенные ль две ковриги?
Так почему ж она доской легла?
Твой поезд, не задев и боком Риги,
вдруг врежется в Калининград.

Ты вылезешь и не удержишь возглас:
«Товарищи! Как много сил!»

А клена золото, простившись с паровозом,
сдай в ювелирный магазин.

1956

НА РЕКАХ НОВОВАВИЛОНСКИХ

(плач невозвращенца)

Когда берет тоска по родине,
по роще,
 выцветшей, белесой,
все пальмы кажутся пародией
на сосны, ели и березы.
И тосковать никак не кончишь,
и думать: как отсюда вырваться?
До боли головной не хочешь
под пальмами фотографироваться.
И пахнет океан Россией.
Нерусский говор с болью слушаешь.
И все в противовес Бразилии,
что занята военной службой,
Россию представляешь штатской,
в рубахе из небес холщовых.

И очень хочется дожидаться
Булганина или Хрущева.
Пока душа не изболится,
приехали б сюда с визитом,
прорвался б сквозь людей, полицию,
«Домой, — бы попросил, — свезите».

1956

Уфлянд В.

У 88 Мир человеческий изменчив : Собрание рифмованных текстов и рисунков пером : стихотворения / Владимир Уфлянд. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. : ил.

ISBN 978-5-389-32018-5

Владимир Уфлянд — автор, которого хочется цитировать при любом удобном случае. Легкий, смешной, порой пронзительно грустный. В этой книге — почти полвека его стихов, с середины 1950-х и до 2000-х. Уфлянд был в самой гуще знаменитой ленинградской компании — Бродский, Довлатов, Еремин, — и среди них он ничуть не теряется, а местами их даже затмевает.

Здесь есть все, за что его любишь: стихи про обычную ленинградскую жизнь, в которых вдруг проступает что-то вневременное; «Околёсица», стилизованная под лубок; посвящения друзьям, полные тепла и нежности. И конечно, эта его фирменная ирония, которая никогда не бывает злой, и рифмы, настолько точные, будто иначе и быть не могло.

Открывает сборник статья Льва Лосева — человека, который знал Уфлянда лучше многих, — а в конце его же эссе «Живое тепло», написанное о друге с настоящей любовью. Читать его после всех этих стихов — как будто прощаться не с книгой, а с самим человеком.

«Мир человеческий изменчив» — долгожданное переиздание, которого не хватало всем, кому повезло хоть однажды прочесть стихи Уфлянда и влюбиться. А если вы еще не знакомы с ним — мы вам завидуем.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ВЛАДИМИР ИОСИФОВИЧ УФЛЯНД

МИР ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ИЗМЕНЧИВ

Собрание рифмованных текстов и рисунков пером

Ответственный редактор Мария Нестеренко

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Мария Антипова

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова

Корректор Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.08.2026.

Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.

Усл. печ. л. 19,8. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOP-41304-01-R